

Элеонора Брянкина
Надежда Рыжак

Периодика «Русского Харбина»

Николай Гущин. Песнь хаоса.
Литография из журнала «Окно».

В Российской государственной библиотеке собрана уникальная по составу и не имеющая себе равных по объему коллекция русскоязычных зарубежных изданий. В отделе Русского зарубежья РГБ хранятся первые и прижизненные издания выдающихся ученых, писателей, военных деятелей всех «волн» эмиграции. Подобных фондов нет ни в одной отечественной и, тем более, зарубежной библиотеке. Патриотический по содержанию, входящий в круг книжных памятников по ценности коллекции, фонд имеет большое научное и историческое значение, открывает огромные перспективы для исследователей.

В судьбе отдела Русского зарубежья отразился драматизм истории России, дважды за столетие кардинально изменившей свое лицо. Весь значительный массив собрания отдела «скомплектован», по сути дела, специалистами Главлита – органа цензуры при Совете Министров СССР. Многие десятилетия вся зарубежная литература, квалифицированная как «антисоветская», направлялась Главлитом в отдел специального хранения главной библиотеки страны. Сюда же попадали и издания, выпускаемые эмиграцией: книги и журналы, задержанные на международной почте, изъятые таможенными органами у въезжающих в страну граждан, у деятелей правозащитного движения и т.д. В 1988 г. «спецхран» был закрыт и на его основе тремя годами позже образован отдел литературы Русского зарубежья. Новое название отдела отражает тот факт, что сегодня, на новом витке российской истории, этот массив печатных изданий включен в социокультурный контекст, составляет предмет растущего читательского интереса.

Одну из ценных частей фонда составляют издания дальневосточной эмиграции.

История русской зарубежной печати на Дальнем Востоке насчитывает около ста лет. Ее первые шаги относятся

Элеонора Арсеньевна
Брянкина – главный
библиотекарь отдела
Русского зарубежья
Российской
государственной
библиотеки.

Надежда Васильевна
Рыжак – заведующая
отделом Русского зарубежья
Российской
государственной
библиотеки.

ко времени строительства Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД), которую проложили на рубеже XX в. российские инженеры по маньчжурской земле. Административным, экономическим и культурным центром КВЖД стал Харбин – город, вдохнувший жизнь в край, который сами китайцы называли «незаселенной северной пустошью». В Харбине образовалась большая русская колония, которая занималась не только эксплуатацией железной дороги, но и научным изучением края.

Революционные потрясения в России резко изменили патриархальную жизнь мирного Харбина. В город хлынули эмигрантско-беженские волны, принесшие интеллигенцию, предпринимателей, военных. Харбин приютил всех. Постепенно очаги культурной жизни русской диаспоры возникли в Шанхае, Тяньцзине, Пекине и иных местах проживания русских. Но скитания беженцев на этом не закончились. После того, как в 1949 г. к власти в Китае пришли коммунисты, эми-

гранты из России были вынуждены искать пристанище в Австралии, Южной Америке, США.

Многие документы той поры не дошли до нас. В огне революции погиб петербургский архив КВЖД. В марте 1921 г. был уничтожен архив Гражданского Управления КВЖД. Не сохранились многие печатные издания. Вывоз изданий русскими из Китая с приходом коммунистического режима стал практически невозможен. У смельчаков книги просто отбирали при обыске на границе СССР. То же

самое случалось и с теми, кто ехал в «другую сторону» – таких обыскивали китайцы. Чем дальше уходит то время, тем большую ценность приобретает каждый экземпляр газеты, журнала, книги или брошюры.

Находить издания «русского Харбина» становится все сложнее. Тем не менее, фонды отдела постоянно пополняются: читатели предоставляют издания из личных библиотек для копирования, идет обмен с другими библиотеками дублетными экземплярами, копируются мате-

Голос родины.

Кто не слышит голоса своей родины, тот умер для нее.

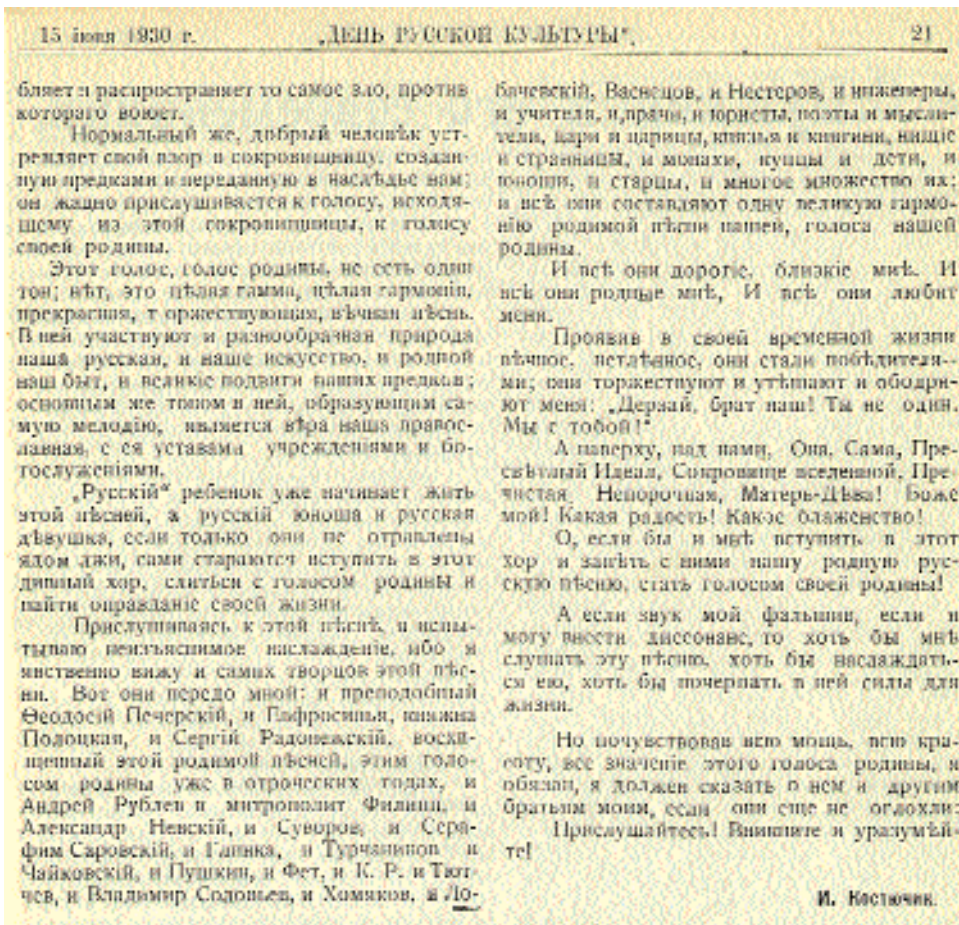
Голос родины не есть голос партии, сословия, класса, не есть также голос отдельной местности, — голос родины есть голос всей великой, необъятной России, всей по занимаемому пространству и всей по прожитому времени, от Владимира Святого до мучеников наших дней, голос не только современников наших, но и всех отцов и матерей, дедов и прадедов и всех предков, живших за все время существования России.

Родина есть совокупность проявлений вечного и неизменного во временном и изменчивом.

Покорения проходят одно за другим, но цельность жизни каждого из них определяется качеством и количеством таких проявлений.

В прошлом нашей родины, как это всегда и везде было, есть и будет, истина и ложь, добро и зло, красота и безобразия живут рядом, соприкасаются; но с течением времени недостатки изживаются, заблуждения исправляются, ошибки искупаются страданиями, а доброе, положительное, прекрасное, гуманистическое, образует глубокую сокровищницу проявлений духа, которая в самом подлинном смысле и есть наша «родина».

Только злой и душевно больной человек прикрывает все внимание к недостаткам прошлого своей родины, т. е. к случайному, временному, скоро преходящему. Сосредоточившись на них, он озабочается, приходит в ярость и готов все разрушить и истребить, считая это прошлое виновником своих неудач, и, таким образом, углу-

риалы из их фондов, нередки дары книг и периодики. Только в прошлом году коллекция дальневосточной эмиграции пополнилась девятью новыми изданиями. Среди них книга Б.П. Апрелева «Нельзя забыть» (Шанхай, 1933), две книги профессора-богослова Кирилла Зайцева «К познанию православия» (Ч. 1. Шанхай, 1948) и «Православная церковь в Советской России» (Ч. 1, Шанхай, 1947), две книги писателя-публициста Ивана Наживина: «Мужики» (Тяньцзинь, б. г.) и «Неглубокоуважаемые» (Тяньцзинь, 1935), копии книги А.С. Макеева «Бог войны – барон Унгерн» (Шанхай, 1934) и книга генерала Хорвата «О положении на Дальнем Востоке» (Шанхай, 1929).

Конечно же, коллекция «русского Китая» относительно невелика: всего около 400 названий книг, чуть более 30 названий журналов и почти 20 названий газет. Очень много пробелов в комплектах периодических изданий, а иных (увы) и вообще нет ни одного номера. Насколько нам известно, в России близкое по объему собрание (помимо частных коллекций) имеет лишь Государственный архив Хабаровского края.

Ценнейшая часть фонда – журнальная периодика. Для историка периодические издания – увлекательное чтение и бесценный кладезь информации, зеркало и толкователь былого. Зачастую только газеты и журналы могут компенсировать недоступные или утраченные архивные документальные свидетельства и скорректировать не вполне надежную память современников.

Трудно представить себе, что в далеком восточном городе в тяжелые годы послереволюционного лихолетья издавалось на русском языке такое огромное количество периодических изданий: 1920 г. – 15 газет, 32 журнала; 1922 г. – 25 газет, 60 журналов; 1925 г. – 21 газета, 53 журнала; 1930 г. – 16 газет, 40 журналов.

Октябрьский переворот превратил Харбин в центр активной политической жизни русской диаспоры на Дальнем Востоке. Пожелтевшие от времени страницы газет «Маньчжурия», «Свет», «Заря», «Русский голос» доносят до нас накал политических страстей, которыми жила тогда эмиграция. Особый интерес представляют хранящиеся в коллекции газет отдела Русского зарубежья отдельные номера из-

даний, отсутствующих в других архивах и библиотеках страны. Это единственные номера газет «Дым отечества» за 13 сентября 1920 г. и «Харбин-Симбун: Орган японо-русского полит.-экономического сближения», два номера газеты «Сибирская жизнь: Ежедневная экономическая, общественная, литературная, политическая газета» за 23 мая и 20 июня 1920 г., два номера газеты «Военная мысль» за 27 сентября и 4 октября 1920 г.

В однодневных газетах «День русской культуры», выпускавшихся к празднованию Дня русской культуры, печатались статьи Вс. Вяч. Иванова, П.Б. Струве, И.А. Ильина, стихи К.Д. Бальмонта.

Поражает широчайший диапазон тематики журналов. В популярном иллюстрированном литературно-художественном еженедельнике «Рубеж» печатались повести, стихотворения и рассказы русских и иностранных авторов, фельетоны, фотоочерки, библиография книжных новинок, карикатуры, кулинарные советы, «крестословицы». Журнал читался не только в Китае, но и далеко за его пределами.

Свидетельством широты интересов русской диаспоры являются, например, разнообразные литературные журналы, сохранившиеся иногда в единственном экземпляре: «Сунгарийские вечера», изданный в 1923 г. литературно-художественным кружком при Харбинском коммерческом собрании, «Багульник» под ред. Ф.Ф. Даниленко (1931), «Вал» (1922), «Театр и искусство» (1928).

Вопросам экономической жизни СССР, Японии и других стран Дальнего Востока посвящали свои страницы журналы «Экономический вестник», «Экономические ведомости» и «Экономический вестник Маньчжурии». Не менее поразителен факт издания десятков научно-исследовательских журналов. Среди них можно назвать «Известия Общества изучения Маньчжурского края» под ред. А. Новицкого, «Известия юридического факультета в Харбине», выпуск № 7 (1929) которых редактировал Н. Устрялов, а № 9 (1931) – Г.К. Гинс, «Известия агрономической организации», «Известия и труды Русско-китайского политехнического института», «Труды общества изучения Маньчжурского края: Зоология», «Труды Сунгарийской речной биологической станции», «Вестник Маньчжурского педагогического общества» под ред. проф. Н.И. Никифорова, шесть номеров которого за 1922 г.

в России есть только у нас. Находясь в центре исторических событий первой половины XX в., «Русский Харбин» сумел не только сохранить свой облик, но и стал средоточием культурной и просветительской деятельности дальневосточного Русского зарубежья. «Там русский дух, там Русью пахнет», – можно с полным правом сказать о духовной жизни наших соотечественников, запечатленной на страницах русской дальневосточной периодики.

Михаил Аветов. Пророк.
Рисунок из журнала «Окно».

